

погибаватиса на небо, что такім важныа и хорощіа желаніа, достѣйныа вещи, ѿ дчѣй наших оутайло и сокрыло: но не мѣнѣе и благодарить небо должно, что и наши немощи покрываеetz какъ покровъ. Чего то подъ небесѣмъ на свѣтѣ ни дѣется, что вы люди ни творили: а небо все то покрываеetz. Только небо знаеetz, да земля. Слово, небо, происходитъ ѿ закрытіа, ѿ сокровеніа.

Таинство виже, небо вертеetz, или иже небо въ вертеѣ. Вертепное дѣховное небо, что также въ себѣ закрываеetz и сокрываеetz; Сокриваеetz внутренность таинства, сокрыло въ себѣ богатство неощѣненное, ѿпредѣленное на ижепленіе наше, Кровь Христовъ въ младенческихъ егѡ членахъ: не тѣлными бо златомъ ижеплестеса глаголетъ Писаніе, но честною кровію "Агнца непорочна (а Петр. гл. 1). Сокривло въ себѣ Бога съ небесными чинми, сѣесть таинство и сокровенность. Малай вертеetz, великіа въ себѣ вмѣстѣлаз вещи, невмѣстѣмыа цѣлымъ свѣтомъ, и неограниченныа!

Можно здѣсь ѿ вертеѣ семъ сказать иное, что сватый Макарий Египетскій разглагольствуетъ ѿ человеческого сердца, пишетъ бо такъ: Сердце господъ малъ есть, но въ немъ пріаты вываютъ все вещи: тамъ Богъ, тамъ "Ангелы, тамъ животъ и царство, тамъ небесныя грады, тамъ сокровища благодати. Подобно же можемъ сказать ѿ Византійского вертеѣ: Вертеetz малъ есть, но въ немъ вмѣщаются великіа вещи: тамъ Богъ въ лицѣ Христовомъ, тамъ животъ и царство и сокровища благодати. Вокругъ егѡ "Ангелы, да и сватый Иосифъ, чистъ дѣшею иже "Ангелъ, въ лицѣ пречистой Дѣвы небесныя грады: Преславаа глаголаша ѿ тебѣ, граде Божій! Такъ-то великіа вещи небо вер-